

■ инфралекс

Александр ВАСНОВ

адвокат Практики разрешения споров Инфралекс

Можно выделить несколько факторов, объясняющих превалирование административного преследования бизнеса над уголовным. Прежде всего, преступлений в сфере предпринимательской деятельности совершается объективно меньше, чем административных правонарушений. Все же, любое преступление, включая и экономические составы, это деяние с весьма сложной юридической конструкцией. В состав «предпринимательских преступлений», как правило, входит прямой умысел, то есть правоохранителям необходимо доказать наличие определенной подготовки, совершения ряда действий, которые направлены на достижение преступного результата и его сокрытие. Деяния же, совершаемые по неосторожности, чаще всего могут быть признаны преступлением, только если они повлекли действительно тяжкий результат (к примеру, причинение вреда здоровью человека или банкротство предприятия).

В противоположность этому административные правонарушения могут не подразумевать ни умысла, ни каких-либо общественно опасных последствий, достаточно лишь формального нарушения требований законодательства. А, учитывая степень «зарегулированности» предпринимательской сферы, отступление от буквы закона не допустить иногда сложнее, чем допустить. Достаточно вспомнить огромные массивы законов и подзаконных актов различного уровня в сферах трудового, миграционного, экологического, санитарно-эпидемиологического и иных отраслей права. Начиная бизнес, человек уже с первых дней попадает в океан правового регулирования,

в котором способен сориентироваться и не каждый профессиональный юрист. Поэтому огромная доля административных правонарушений совершается в отсутствие какого-либо неправомерного мотива и без извлечения выгоды — исключительно по недосмотру руководства или нерасторопности сотрудников, вследствие нехватки финансов или стечения иных обстоятельств.

Соответственно, по административным статьям куда шире и круг органов, стоящих на страже закона. Если производство по уголовному делу в основном подведомственно полиции и следственному комитету (доля иных правоохранительных ведомств крайне мала), то только перечень органов, уполномоченных выявлять административные правонарушения и привлекать за них к ответственности может занять несколько страниц. Причем в отличие от уголовного судопроизводства, где главной инстанцией является суд, многие составы административных правонарушений предполагают участие судебных органов только на стадии обжалования (если жалоба поступит), а решение по существу дела в таких случаях выносится органом исполнительной власти.

Конечно, задачи у уголовного и административного процессов схожие — в обоих случаях государственные органы реагируют на нарушения законодательства. Однако, в уголовном судопроизводстве к ответственности привлекается только физическое лицо — человек. Целями же уголовного наказания считаются восстановление социальной справедливости, компенсация ущерба, ис-

правление виновного, превенция преступлений. По административным статьям в сфере предпринимательской деятельности лицом привлекаемым к ответственности является чаще всего организация или должностное лицо, санкции в отношении которых, как правило, имеют финансовый характер. Работа по делам об административных правонарушениях имеет важный для государства побочный эффект — пополнение бюджета, и государство, в лице государственных органов этим инструментом активно пользуется.

Кроме того, административные процедуры гораздо быстрее и проще, чем уголовные. Можно сколько угодно рассуждать о том, что степень правовых гарантий по административным делам не должна уступать уголовному судопроизводству, поскольку обе данные отрасли правоприменения связаны с ограничением конституционных прав граждан, являются вмешательством в частные дела и с точки зрения принципа справедливости требуют одинаковой тщательности в установлении обстоятельств дела и соблюдении прав участников процесса. Однако на практике отличия просто разительны. При производстве по уголовным делам закон обязывает правоохранителей выяснять крайне широкий

перечень обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК РФ, по сути — устанавливать объективную истину о расследуемом событии. Административное же судопроизводство тяготеет к упрощенной процедуре, не имеющей столь четко выраженной стадийности и не рассчитанной на состязательный процесс, особенно по тем составам административных правонарушений, решение по которым принимается не судом.

Наконец, столь разительные отличия в количестве уголовных и административных дел объясняются еще и тем, что любое сколько-нибудь значимое решение по уголовному делу требует большого числа согласований на разных уровнях, вовлечения большого числа ресурсов, тогда как по административным делам достаточно лишь рядового исполнителя. Именно по этой причине «устойчивость» решений по делам об административных правонарушениях во много раз ниже, чем по уголовным, по которым апелляция и кассационные инстанции крайне редко удовлетворяют жалобы защиты, предпочитая довериться результатам той трудоемкой и длительной работы, которая была проделана целым коллективом правоохранителей на более ранних стадиях.